

Два сиденья на заднем ряду были разделены огромным расстоянием, и возможность прикоснуться к плечу исключалась полностью.

Поэтому Лу Цзянхань начал серьезно задумываться, какой предлог использовать в следующий раз, чтобы сменить машину на что-то попроще.

На въезде в город произошла авария, и машины выстроились в длинную очередь. Лао Янь высунул голову из окна, посмотрел и сказал:

— Ох, господин Лу, похоже, пробка затянется.

Голос бывшего солдата был громким, и, прежде чем Лу Цзянхань успел его остановить, Гу Ян вздрогнул и проснулся. Он сел, посмотрел в окно и задал явно лишний вопрос:

— Пробка?

Его голос был приятным, чистым и мягким, с легкой хрипотцой от сна, и в тесном пространстве машины он имел странное воздействие — неизвестно, подействовал ли он на Лао Яня, но на босса точно.

— Поспи еще, — Лу Цзянхань незаметно протянул руку и поправил одеяло на Гу Яне.

— Не буду, — Гу Ян открыл бутылку воды и залпом выпил половину. С легкой досадой он сказал:

— Мне приснился Чжан Дашу.

Так что лучше проснуться.

Лу Цзянхань:

— ...

Лао Янь, сидя впереди, усмехнулся:

— Ну кому бы ты ни приснился, но Чжан Дашу... Лучше бы нашему господину Лу приснился.

— Что тебе приснилось? — спросил Лу Цзянхань.

— Не помню, — честно ответил Гу Ян. — Но его длинный халат и жилет запомнились.

Даже после пробуждения образ его изящной фигуры остался в памяти, что лишь подтверждает важность одежды.

Дочка Лао Яня позвонила, спрашивая, когда папа вернется домой ужинать. Она не получила того медвежонка Паддингтона из Англии, хотя внешней причиной было простое замечание босса: «Лапы грязные, не стоит дарить девочке». На самом деле, в тот день, когда они вернулись из Англии, ветер был приятным, облака — красивыми, а художник с рюкзаком и медведем в руках выглядел так мило, что медведь, который терся ухом о его лицо, не мог быть подарен кому-то другому, даже если это была милая девочка с косичками.

— Наверное, еще полчаса, — Лао Янь завел машину и медленно двинулся вперед. — Кушайте с мамой, не ждите меня.

— Вечером никто не ждет? — Лу Цзянхань спросил с заднего сиденья. — Что хочешь поесть?

— Встречался с сокурсником, но все они сейчас заняты, — Гу Ян ответил. — Особенно Ду, с тех пор как у него появилась девушка, он буквально живет в компании.

Лу Цзянхань рассмеялся:

— Какая логика? Нашел девушку — и теперь живет на работе?

— Он недавно не получил повышения, может, хочет показать себя лучше, — Гу Ян сказал. — Когда есть девушка, нужно думать о доме и браке. Хотя зарплата в иностранной компании неплохая, но чем больше, тем лучше.

— В его компании подняться до высшего уровня непросто, — Лу Цзянхань предупредил. — Особенно учитывая, что туда влилась новая команда, и они вряд ли уйдут в ближайшее время. Даже если уйдут, ты знаешь, как устроены такие компании — сначала быстро продвигаешься и получаешь хорошие условия, но чем выше, тем сложнее.

— Ду тоже так говорит, но пока нет лучших вариантов, он просто продолжает работать, — Гу Ян вздохнул. — А что будет дальше, кто знает.

— Не привык я к тому, что маленький Гу вдруг стал таким серьезным, — Лао Янь сказал с удивлением, а затем спросил:

— После этого участка пробка кончится, господин Лу, куда едем?

— Высади нас на улице Фужэнь, — Лу Цзянхань сказал. — Ты быстрее возвращайся к семье, сегодня ты потрудился.

Улица Фужэнь была известна своими ресторанами, и, выйдя из машины, можно было почувствовать насыщенный аромат, который вызывал аппетит у гурманов со всего света.

— Что хочешь поесть? — Лу Цзянхань спросил. — Выбор за тобой.

Гу Ян в этом плане был всегда конкретен, никогда не отвечал «как хочешь».

— Хайдидао, — он указал рукой. — Или вьетнамскую кухню, можно попробовать свиную шею и острую морскую рыбу.

Вьетнамская официантка с профессиональной улыбкой приветствовала двух высоких и симпатичных гостей и сообщила, что впереди еще восемьдесят восемь столиков.

Гу Ян сказал:

— Спасибо.

Гу Ян сказал:

— Мы пойдем в Хайдидао.

— Эта вьетнамская кухня хороша? — с улыбкой спросил Лу Цзянхань.

— Да, но всегда приходится ждать, — Гу Ян ответил. — Я был там всего несколько раз.

Лу Цзянхань кивнул:

— Ничего, в следующий раз подождем.

К счастью, Хайдидао тоже был вкусным. Томатный суп был сладковатым, а острый — совсем не острым, в отличие от «неострого» в юго-западных регионах, где это слово имеет совсем другое значение.

Гу Ян сосредоточенно выбирал блюда, а Лу Цзянхань на телефоне искал информацию о вьетнамском ресторане и отправил ее Ян И.

[Звонок]

— Что случилось? — через минуту раздался голос в трубке.

— Сходи туда, говорят, неплохо, — Лу Цзянхань сказал. — Если все подходит, то возьмем их в «Хуаньдун».

— Хорошо, завтра схожу, — Ян И прочистил горло и с «равнодушием» спросил. — Почему вдруг вспомнил об этом ресторане? С кем был?

С другой стороны раздались сухие гудки.

Но Ян И быстро перезвонил, с раздражением сказав:

— Зачем тебе вьетнамская еда? Лучше бы сходил на французский ужин или мороженое.

Французский ужин Лу Цзянхань понимал, хотя он еще не дошел до этапа романтики при свечах, но мороженое?

— Из одной чашки, — Ян И постучал по столу. — Понял?

Лу Цзянхань снова положил трубку.

— Хочешь мороженого? — он вернулся к столу.

Гу Ян ответил:

— Конечно.

Босс подумал, что он довольно сговорчивый.

Но эта сговорчивость длилась недолго. После ужина Гу Ян купил два рожка в соседнем Макдональдсе, со вкусом клубники.

Лу Цзянхань:

— ...

Если он правильно понял, это не то мороженое, о котором шла речь.

Дождь только что закончился, и в воздухе витали приятные запахи земли. Оба решили не торопиться и не вызывать такси. Пройдя немного дальше, они увидели еще один коммерческий проект, инвестированный «Хуаньдун». Изначально он задумывался как Lifestyle Shopping

Center, с открытыми улицами и большим количеством развлечений, отличающимися от традиционных торговых центров. На площади уже собралось много детей, которые смеялись и играли, создавая редкую атмосферу семейного отдыха в коммерческом районе.

— Новый магазин на горе Пудун будет похож на этот, — Лу Цзянхань сказал. — Но еще более роскошным, ведь перед ним будет большой парк.

— Раньше я не особо разбирался в разных типах магазинов, — Гу Ян сел на скамейку. — Мог только отличить дорогие от дешевых.

— А теперь? — спросил Лу Цзянхань.

— Теперь думаю, что торговый центр — это круто, — Гу Ян ответил. — Мы меняем образ жизни города.

Хороший торговый центр может привезти больше брендов, больше еды, больше мест для отдыха, и, соответственно, постепенно повлиять на привычки покупателей в одежде, еде и общении. Даже если пока не все могут позволить себе Hermès и CHANEL, красивые сумки в витринах все равно влияют на девушек, давая им маленькую, но красивую цель — кто знает, сколько их будущих достижений начнется с этого?

На LED-экране показывали рекламный ролик о дельфинах и океане.

Гу Ян смотрел очень внимательно, его глаза отражали свет экрана. Возможно, из-за врожденной чувствительности художника, он всегда испытывал глубокую любовь и уважение к природе — от неба до океана, от бабочек Южной Америки до звезд Мальты. Самое сильное впечатление он получил, когда однажды проезжал мимо кладбища и увидел могильные камни, освещенные закатом. Они стояли тихо, покрытые листьями и ветром, и он впервые осознал значение смерти, что заставило его еще больше ценить каждое мгновение жизни.

У него было много идей, но он пока не знал, с кем ими поделиться.

В каком-то смысле художник всегда одинок.

Прохожие смотрели с недоумением, не понимая, почему кто-то может плакать, глядя на LED-экран.

<http://bllate.org/book/16790/1544329>